

Роковая судьба — с этими мыслями Ло Инбай смотрел на данные в Baidu, где было написано: «Режиссёр: Дэн Чжэнь, Сяо Чжичэн. Сценарист: Гай Сяо». Среди трёх имён целых два ему были знакомы.

Однако единственное, что можно было с уверенностью утверждать сейчас, это то, что из-за отсутствия второго мужского персонажа некоторые сцены в съёмочной группе не могли быть сняты, и Чжоу Цзюньи временно не находился в опасности. Главное было успеть добраться до съёмочной группы до того, как начнутся повторные пробы на роль второго мужского персонажа.

Ло Инбай уточнил дату и сначала выделил два дня, чтобы вернуться в университет и разобраться с другими делами. Перед тем как покинуть город, он заехал в санаторий. В суете он не успел снова встретиться с Ся Сяньнином и забыл спросить его, что же он тогда сказал.

Цзян Юйцзя каждые два месяца приезжала сюда для прохождения курса общего лечения, и Ло Инбай уже стал частым гостем в санатории. Войдя, он кивнул администратору с улыбкой, прошел через сканер лица и был пропущен внутрь. Цзян Юйцзя спокойно лежала на кровати, с капельницей на руке, без малейших признаков пробуждения.

Врач рядом сказал:

— Состояние пациента стабильное. Пока нет ухудшений, есть надежда на выздоровление.

Ло Инбай повернул голову и слегка улыбнулся:

— Хорошо, спасибо вам.

— Не за что. Видя, как часто родственники приходят, мы тоже надеемся, что она поправится, — сказал врач. — Вчера только что ушёл один господин, а сегодня вы пришли.

Ло Инбай подумал, что врач говорит о Ло Чжао, и улыбнулся в ответ. Когда врач вышел, он подошёл к кровати, положил руку на лоб Цзян Юйцзя и некоторое время молча ощущал её состояние, затем тихо вздохнул. Даже используя магическую силу, он не мог обнаружить ничего необычного. Почему же она не просыпается?

Это было действительно безвыходное положение. Будучи мастером, который в глазах других казался всемогущим, он мог только надеяться на таинственный аккаунт в Weibo, который к тому же был крайне холоден. Обычно Ло Инбай, когда ему было скучно, пытался завязать с ним разговор и наладить отношения, но Weibo никогда не отвечал.

Поправив одеяло матери, он заметил, что на пол упал блокнот. Ло Инбай поднял его и открыл. На странице был написан текст с чёткими и строгими штрихами — это был почерк Ся Сяньнина, который он узнавал безошибочно.

Ло Инбай вспомнил слова врача и удивился, что Ся Сяньнин приходил сюда, не сказав ему, и в одиночку ухаживал за его матерью. Видимо, он уронил блокнот, когда что-то записывал.

На первой странице были написаны три имени: Гэ Паньмин, Чжу Цайвэй и Пэн Сюань.

Восемь слов внезапно бросились ему в глаза, и рука Ло Инбая замерла. После короткой паузы он глубоко выдохнул.

Он знал, что Ся Сяньнин не забыл. Конечно, он тоже не забыл.

Пэн Сюань и Чжу Цайвэй были учениками школы Чанлю. Чжу Цайвэй изначально была младшей сестрой по линии преемника школы Чанлю Лу Хэна, но позже решила спуститься с гор и развиваться в Отделе особых расследований, перейдя под руководство Ло Чжао. Позже она по неизвестным причинам связалась с сыном демона Гэ Паньмином и помогла ему украсть три книги, хранившиеся в их семейной библиотеке для Диюя.

Желая угодить Гэ Паньмину, Чжу Цайвэй ударила Ло Инбая ножом в спину, когда он был один в библиотеке. К счастью, Ло Инбай был начеку и в последний момент успел избежать смертельного удара. Несмотря на тяжёлые ранения, он сумел противостоять ей. Хотя защитный талисман был украден Чжу Цайвэй, он всё же смог сохранить три книги, не нарушив обещания, данного Подземному миру.

После этого Ло Инбай думал, что кризис миновал, но неожиданно выяснилось, что его младший брат Пэн Сюань ждал подходящего момента. После ухода Чжу Цайвэй он сразу же пришёл в библиотеку, желая воспользоваться ситуацией и убить Ло Инбая, пока тот был ранен.

Однако он не успел осуществить свой план, так как в библиотеку вошла Цзян Юйцзя...

В итоге Чжу Цайвэй, Пэн Сюань и Гэ Паньмин исчезли, а Цзян Юйцзя впала в кому. После той бури единственным, кто остался стоять здесь, был Ло Инбай.

Переродившись, он до сих пор не знал, почему Пэн Сюань поступил так. Какие цели преследовал Гэ Паньмин, пытаясь через Чжу Цайвэй получить те книги? Они продолжали искать ответы, но сейчас самое важное было разбудить мать.

Ло Инбай перевернул страницу, ожидая увидеть какую-то аналитическую информацию или результаты расследования, но вместо этого наткнулся на что-то похожее на заметки.

«Снова проснулся от кошмара, чувствую опустошение. Не знаю, с какого момента начал ненавидеть ощущение снов. Красивые сны погружают в себя, но пробуждение оставляет лишь пустую реальность, а кошмары — это то, чего я не хочу видеть ни на мгновение... Один человек в моём сердце настолько дорог, что я лишь молюсь о его спокойствии и счастье, не смея беспокоить... Возможно, я понял это слишком поздно. Все эти годы радость и гнев были

связаны с ним, как же можно было не влюбиться только в него одного...»

Ло Инбай: «???»

Он подумал, что это написал сам Ся Сяньнин, но, увидев последние слова с местоимением «он», понял, что, вероятно, это был отрывок из какого-то текста, который его младший брат скопировал.

Может быть, это было эссе какой-то меланхоличной девушки, опубликованное где-то? Но тон казался слишком зрелым и жёстким.

В самом низу страницы была написана маленькая строка, словно небрежно: «Слова, сказанные в пьяном угаре, для тебя были шуткой, но я всегда помню их... Каждую твою шутку, я знаю, что это неправда, но не могу не надеяться, что это правда».

Хотя Ло Инбай изучал китайскую литературу, он не любил читать эссе, считая их вычурными и безвкусными. Но всё, что было связано с Ся Сяньнином, становилось невероятно интересным. Он долго рассматривал текст, представляя лицо Ся Сяньнина, столь не соответствующее этим словам, и не мог сдержать смеха.

Однако после смеха его охватила странная тоска. Впервые за столько лет Ло Инбай обнаружил, что в Ся Сяньнине есть что-то, что он не знал. Это осознание заставило его почувствовать себя немного странно — неужели этот парень вдруг увлёкся литературой из-за кого-то?

Как же так, он не мог не рассказать об этом своему старшему брату!

Ло Инбай схватил блокнот и с решительным видом направился к выходу, но, сделав несколько шагов, сдулся, вернулся и положил блокнот обратно на подушку рядом с Цзян Юйцзя, сделав вид, что ничего не видел. Попрощавшись с матерью, он покинул санаторий.

Он не пошёл домой, а сразу отправился на съёмочную площадку фильма «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся». Сегодня как раз был день повторных проб на роль второго мужского персонажа.

Фильм «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся» был снят по мотивам известного сетевого романа, автором которого была знаменитый сценарист Гай Сяо. У произведения было множество поклонников, и оно было очень популярным.

После продажи прав на экранизацию известный телеканал Huaxing вложил огромные средства в производство фильма, пригласив знаменитых режиссёров Дэн Чжэня и Сяо Чжичэна для совместной работы. В главных ролях снялись обладатель премии за лучшую мужскую роль Чжоу Цзюньи и обладательница премии за лучшую женскую роль Лю Нин. Кроме того, в

фильме снялись многие популярные звёзды. Это был редкий крупнобюджетный исторический фильм, съёмки которого уже прошли больше половины. Всё шло гладко, но с ролью второго мужского персонажа возникли проблемы.

Шэнь Чжотао был мёртв. Если бы не множество свидетелей, никто бы не поверил, что деревянный меч-реквизит мог пронзить грудь взрослого мужчины, но это произошло на глазах у всех.

И не только Шэнь Чжотао — Лю Нин также получила сильный психологический шок и не могла продолжать съёмки. Роли главной героини и второго мужского персонажа пришлось пересматривать.

С главной героиней всё было проще, и вскоре на эту роль была утверждена ведущая актриса развлекательной компании «Синьбой» Вэнь Цяньцян. Но с ролью второго мужского персонажа возникли большие трудности — этот персонаж уже не в первый раз становился причиной несчастий.

С начала съёмок актёр на роль Юэ Хуаня сменился четыре раза. Первый не успел даже попасть на съёмочную площадку, попав в автомобильную аварию и став инвалидом. Вторым в первый день съёмок упал с троса и сломал ногу. Третий снялся три дня, а затем заявил, что ночью видит призраков, смотрящих на него с ненавистью, и больше не мог играть. Если бы не это, роль второго мужского персонажа никогда бы не досталась такому неопытному новичку, как Шэнь Чжотао.

<http://bllate.org/book/15511/1396096>